

ЭТНОЛОГИЯ

ЭТНОНИМЫ САХА И ЯКУТ: ИСТОРИОГРАФИЯ И ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В.В. Ушницкий

Анализируется происхождение самоназвания народа саха и его русского названия «якут». Разбирается историография этимологии этнонимов, их связь с родовыми названиями алтайских народов. Приводятся фольклорные данные о проживании племени с названием «саха» в Предбайкалье и на Средней Лене, гипотезы о связи этого названия с сагайцами и родом соха в составе хакасов и сахаэтами в составе средневековых керейтов. Проверяются гипотезы о связи названия «якут» с этнонимами ехэ, джакут, някугур в составе тунгусов-эвенков и тунгусским обозначением «йокогур» (юкагур).

Этнонимы, этнография, фольклор, племена Центральной Азии, тюркология, этногенез, историография.

История формирования того или иного народа взаимосвязана с историей его имени. Но историю этнонима нельзя отождествлять с этнической историей народа. В контексте изучения этногенеза требуется отдельная исследовательская задача для выявления особенностей происхождения этнонима [Якубовский, 1941, с. 18–19]. В статье изучается проблема происхождения самоназвания саха. Народ саха известен под русским именем — якут. Только в 1990-е гг. Якутия получила двойное наименование — Республика Саха — Якутия. В литературе преобладает мнение о том, что русское слово якут происходит от тунгусского слова эко [Костров, 1878; Кулаковский, 1926; Айсберг, 1991], так тунгусы, исходя из особенностей фонетики своего языка, выговаривали слово йако [Кулаковский, 1946]. Таким образом, экзоэтноним якут считается производным от самоназвания саха.

Самоназвание народа саха еще не становилось объектом отдельного исследования. Хотя уже в самых ранних работах о народах Сибири европейские исследователи обратили внимание на близость самоназвания саха к имени древних саков. Так, в XVIII в. шведский исследователь И. Страленберг выдвинул гипотезу о происхождении этнонима саха от среднеазиатских саков [Strahlenberg, 1730]. В XIX в. к этому же выводу пришел Н.А. Аристов [1896], отметивший наличие множества родов и племен с корнем сак/сака среди тюркоязычных народов. По современным данным, древние саки по языку принадлежали к носителям восточно-иранских языков [Dalby, 2004]. Но и ираноязычность саков не стала препятствием для отождествления саха и саков. Так, А.И. Гоголев объясняет самоназвание якутов саха от древнеиранского сака (олень), тотемного самоназвания ираноязычных племен [1993, с. 14–15].

Источниками была зафиксирована этническая преемственность между ираноязычными саками и древними тюрками. Так, в генеалогическом предании древних тюрков сообщается о родине тюрков, названной «страной» Со [Зуев, 1967]. При этом среднекитайское звучание иероглифа со (сак), по мнению С.Е. Яхонтова, предполагает только один вариант — sak (цит. по: [Зуев, 1967, с. 61–63]).

Самоназвание саха выводится и от имени предков древних тюрков — Со [Константинов, 1975]. Д.Е. Еремеев также связывал этноним саха с древними тюрками, но с дополнением, что их предками являлись ираноязычные саки. При этом он исходил из предположения, что авестийские туры в персидских источниках именуется саками [Еремеев, 1980, с. 129–130].

Этнонимы с корнем саха~сака встречаются среди потомков племен, ведущих происхождение от древних тюрков. Так, жители карлукских кишлаков в Узбекистане относили себя к роду саханкул. Среди локайцев и карлуков Афганистана были роды шекей и шакайды [Потапов, 1968, с. 82].

Таким образом, можно предполагать, что этноним с основой сака у западных тюркоязычных народов связан с ираноязычными саками. Так, этот этноним как название конкретного тюркского племени распространен у ряда тюркоязычных народов: у казахов есть род шага; у киргизов —

саке и *сака*; у ногайцев — *шаукай* и у алтайцев — *сагат*. Еще были родовые подразделения, например: *сакал* — у теленгитов-чуйцев Алтая в XIX в., *шакшы* — у челканцев [Гейбуллаев, 1991, с. 91]. Среди туркменов имеются родоплеменные подразделения под названиями *сакав*, *сакавы*, *сакар*, *сахгар*, *сака*, *шагла*. Столь широкое распространение таких этнонимов среди туркмен становится понятным, если вспомнить, что пустыни Туркмении вплоть до средневековья были местами обитания ираноязычных племен саков [Атаниязов, 1988, с. 100]. Существует даже предположение о тибето-бирманском происхождении этнонима *сак*, основывающееся на том, что тибетцы всех кочевников называли *соки*, *сог*, что означает «варвар» [Яйленко, 1995, с. 63].

А.И. Гоголев связывает этноним *саха* с названием телеского племени *секйе*, который мог входить в состав кыпчаков [1993, с. 124]. Еще Г.В. Ксенофонов связывал имя *саха* с названием племени теле *согэ* [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, ед. хр. 11]. Видимо, это одно и то же племя, более известное как *сыгыр*, этот этноним воспроизводится от одноименного слова со значением «корова». Действительно, среди сарыг-уйгуров Западного Китая есть племя *сохалир*. Но слово *соха* в сарыг-югурском языке обозначает «кочка земли с корнями степной травы» [Боргояков, 1978, с. 59]. Можно вспомнить и венгерских *секелеров* — потомков куманов [Гоголев, 1993, с. 124]. Но они начали упоминаться в венгерских источниках еще с X в. вместе с печенегами и, видимо, являлись частью огузов.

В Барабинских степях встречается этноним *сахтар*, *сактар* [Томилов, 1981, с. 166]. По мнению Н.А. Томилова и А.С. Селезнева, проникновение этнонима *сах*, *сахтар* в Барабу связано с кимако-кыпчакскими племенами. На страницах «Северного Архива» 1822 г. говорится о вероятной связи якутов с барабинскими татарами Тобольской губернии: «прямое же название есть Саха, от реки сего имени, протекающей на Барабинской степи» (цит. по: [Гоголев, 1993, с. 117]).

Естественно, исследователи не могли пройти мимо названия Сагайской волости в Минусинском крае, именем этой административной единицы было названо новое племя, сложившееся на основе кыргызов и переселенцев из таежных районов. Н.Ф. Остолопов и ряд авторов XIX в. указывали на родственность *саха* с сагайцами [1806]. Н.А. Аристов писал, что, по якутским преданиям, татарин из племени *саха* по имени Омогой или Эллэй переехал с территории Красноярского края на Лену. Он связывал этих переселенцев с сагайцами, которые попросту являлись их одноплеменниками, оставшимися на родине. Он проследил происхождение *саха* и сагайцев от древнего народа *сака*, некогда занимавшего Западный Тянь-Шань [Аристов, 1896, с. 329–335]. Н.С. Щукин также записал предание, согласно которому татары племени *саха* с Енисея перекочевали на Верхнюю Лену и там под давлением бурят были вынуждены пуститься вниз по реке [1844, с. 273–274].

К. Менгес считал этноним *сагай* кетско-енисейским по происхождению, подтверждая это суждение тем, что свое имя *сагайцы* могли получить от термина *сангай*, в енисейских языках обозначающего белку [1979]. Возможно, в термине, обозначающем у теленгитов божество *сангай*, можно усмотреть информацию этнического характера и сопоставить *сагай* (сеок у хакасов) с тотемом *сангай*, теленгитским сеоком *сагал* [Дьяконова, 1984, с. 46].

Следует допускать, что *саха* имеют связь с качинским родом *соххы*, или с *сахаларами* (во мн. числе). Среди кумандинцев тоже был род Соки (Со). Однако, по преданию, *соххы* пришли с Иртыша, оторвавшись от орды Кучума [Ксенофонов, 1992а]. У киргизов имелась родоплеменная группа *сакоо-кыпчак*. В дополнение к этому можно привести тот факт, что *соххы* входили в XVII в. в Кубанов аймак. На этом основано мнение А.И. Гоголева, который кыпчакский компонент в составе *саха* связывает с носителями этнонима *саха*. Существует предположение, что сеок *соххы* был смешанного аринско-кыргызского происхождения [Боргояков, 1978, с. 259]. Следовательно, это вынуждает нас осторожно относиться к гипотезе о связи этнонима *саха* с сагайцами и *соххы*.

Н.А. Аристов считал, что переселенцы в Маньчжурию из енисейских кыргызов во времена Хубилая состояли из сагайцев и урянхайцев. После изгнания монгольской династии из Китая во второй половине XIV в., во время неурядиц, они отодвинулись на север и из верховьев Амура ушли на Лену [Аристов, 1896, с. 329–335]. Эта гипотеза, по мнению Аристова, дает ясную разгадку, почему якуты называют себя *ураанхай-саха*. Н.Н. Козьмин предложил вариант происхождения *саха* от качинцев, в составе которых обнаруживается небольшой род *соххы* (во мн. числе *сахалар*) [1928, с. 5–14].

Сагайцы отождествляются с *сакаитами* — тюркским племенем во времена возвышения Чингис-хана. Однако в тот период они проживали в Северной Монголии и частью входили в со-

став керейтов в качестве отдельного племени; другая часть поддержала Темучжина в период борьбы его с тайджигунами, войдя в состав его орды [Рашид-ад-дин, 1952, с. 125]. Но сведения об участии сакаитов в этногенезе хакасов и саха отсутствуют в фольклорных и письменных источниках. Потомками телеского племени *секйе* (согэ, сыгйе), возможно, является монголо-керейтское племя *сакаит*, в составе туркмен — роды *сака*, *сахгар*, алтайцев — *сагат*, *сакал*, среди кыргызов — *саке*, *сака*.

Согласно М. Тынышпаеву, носители этнонимов *сагай* и *саха* являются потомками керейтского племени *сахазт* [1925, с. 12–14]. П.А. Ойунский также придерживался этого мнения [1926, с. 39–44]. Н.А. Сердобов считал, что общими предками тувинцев, хакасов и саха являются тюркоязычные *кереи*, исходным местом обитания которых были Восточные Саяны [1971, с. 125–127]. В генезисе позднеойратского объединения активное участие принимали остатки керейтов, у которых имелось племя под названием *сахазт* [Авляев, 1994, с. 88–89, 134]. В состав калмыков входил род *соха-сохад*, имя которого отождествляется с *саха* [Эрдниев, 1980, с. 32, 69]. Племя *сахазт* можно увидеть в роде *саху* каракалпакского племени ашамайлы, считающемся частью кереев [Жданко, 1950, с. 122].

Согласно бурятской легенде, всадники племени *саха*, проживавшие на противоположном берегу реки (Верхней Лены), брали дань с предков эхиритов в течение долгого времени [Небесная дева лебедь..., 1992, с. 176–177]. Следовательно, в бурятском фольклоре сохранились сведения о проживании носителей этнонима *саха* в бассейне Верхней Лены. В тех же местах до прихода русских обитало воинственное племя *сэгенутов*, перекочевавшее из Джунгарии. Г.В. Ксенофонтов включил предания о гибели сэгенутов в бурятскую часть Эллайады, интерпретировав их как бурятские предания о столкновениях с якутами. Их отождествляют с родом сэгенутов в составе верхоленских бурятов, имеющих ойратское происхождение [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 7, ед. хр. 32]. В фольклоре верхоленских эхиритов можно заметить, что сэгенуты отождествляются с *саха* или с «белыми урянхайцами», которые нападали на бурят-эхиритов. Сэгенуты были расселены в Верхоленье, там же, в районе Качуга, около «Якутского взвоза» концентрировались остатки *саха*, постепенно вытесняемые «братскими» (эхиритами) [Павлов, 2007, с. 19–20]. Имя сэгенутов воспроизводится от слова *цагаан* — «белый». Таким образом, мы видим, что этимология имени *саха* и сэгенутов в корне различается.

Южные версии происхождения самоназвания *саха* вступают в противоречие с преданием об аборигенном племени «*саха*, проживавшем на Лене до прибытия Омогой бая и Эллэй Ботура, с продолговатыми бедрами, что они занимались охотой на диких оленей и лосей, рыбной ловлей, что они были многочисленным племенем» [Боло, 1994, с. 90]. В некоторых преданиях также подчеркивается, что до прихода предков якутов на Средней Лене обитали тунгусы и некое племя *сахалар* [Там же, с. 34, 262–264]. Они долгое время вместе проживали с людьми пришельца Омогой, постепенно растворяясь среди них [Там же, с. 264]. *Сахаларов*, ведущих образ жизни таежных охотников и рыболовов, следует связывать с тунгусоязычным компонентом.

В этой связи весьма интересны сведения о существовании этнонима *саха* у тунгусо-маньчжурских народов. Этноним с корнем *саха* распространен на Дальнем Востоке. В маньчжурском языке существовало слово *саха* со значением «охота», «травля зверей», «облава», а термин *сахалянь* имел значения «черный», «север», «весьма темный». Легендарных *сахаларов* Е.С. Сидоров попытался идентифицировать с поколением *дахань* китайских летописей [1984, с. 41–42].

Цинские источники называют жителями Приамурья в XVII в. народности *сахарча*, *солон*, *сахалянь*. В *сахалянях* и *сахарча* в маньчжурских источниках исследователи видят солонов или дауров [Мелихов, 1974, с. 54]. По словам В.И. Подмаскина, в древности одним и тем же словом называли племя, закрепленную за ним территорию и главную реку, по ней протекающую. Гидроним *Сахалан* с маньчжурского переводится как «черный», а словом *саха* именовался Север. Отсюда производят название хребта Сихотэ-Алинь и острова Сахалин и, вероятно, этнонима *саха* [Подмаскин, 2008, с. 189]. В раннее средневековье на р. *Сахалан-Ула* (нынешний Амур) проживало племя *сахалянь-мохэ* (черноречных).

В отношении прародителя народа *саха* Эллэя иногда применяется прозвище *Дьинг Саха* — «настоящий якут» [Strahlenberg, 1730]. Появление этого имени, возможно, связано с наличием других носителей этнонима *саха*, в частности упомянутых *сахаларов*. Что касается чисто якутской версии происхождения этнонима *саха*, то существует предположение о том, что слово *сах* когда-то было мифологическим именем солнца [Ксенофонтов, 1992а, с. 66]. Когда-то *Ютюгэн* и

Сах могли быть главными божествами саха, при этом они связывались с нижним миром, с образом дьявола [Ксенофонтов, 1992б, с. 116].

Требует анализа и фонетическое звучание этнонима саха. Есть мнение, что поскольку в якутском языке раньше не было звука *с*, то правильнее будет произносить *хаха*. Однако это произношение выдает как раз тунгусоязычный вклад в якутскую фонетику. Но если внимательно рассмотреть, то оказывается, что этнонимы саха и *йако* (диалектный вариант *ехэ*) в тунгусо-маньчжурских языках существовали отдельно друг от друга, и это заставляет сомневаться в тождественности названий саха и якут.

Например, среди забайкальских конных эвенков существовали роды под названиями *еко*, *йэкэ*, *йока*, *якол*, *ехэ*, *дьекэ*, *джэку*, *жакут* [Василевич, 1969, с. 267–269]. У вилюйских тунгусов был род *Жакут*, в котором видят отунгусившихся саха [Туголуков, 1985, с. 222]. По утверждению В.Ф. Ермолаева, *йако* и *саха* были якобы названиями двух различных племен, которые со временем образовали один народ [1991, с. 38].

В эвенкийском роде *някугир*, обитавшем в XVII в. в Забайкалье, можно увидеть малочисленную остаточную группу якутов-саха, ассимилированную эвенками, название которых синонимично названиям эвенкийских родов *якол*, *якогил*. Но надо отметить тот факт, что они были пешими охотниками и рыбаками, растворившимися среди позднее пришедшего рода конных эвенков — *шемагиров* [Шубин, 1973, с. 11, 19].

В могущественном Хулуньском объединении феодальных владений Маньчжурии главенствующую роль играло княжество *Ехэ*. Крайне любопытно, что, как отмечено в «Нурхаци шилу», «родоначальником *ехэ* был монгол аймака тумот...» [Мелихов, 1974, с. 42]. В то же время название родов *ехэ* у тунгусских этносов считается происходящим от имени якутов. Этноним *ехэ*, возможно, имеет отношение к туматам, в последнее время связываемым с предками саха в регионе Прибайкалья [Николаев, 2004]. Следовательно, термин *йакут-якут* представляется древней формой этнонима с типично монгольским окончанием *-ут*.

Название *йокогир-якогил* (*якол*) «баргузинскими» эвенками переводится как «якутский род, якутское поколение», поэтому представители родов *никогир/някугир-йокогир/якогил* считаются якутами, ассимилированными эвенками Северного Прибайкалья. Носители этнонимов *ехэ* или *экэ* идентифицируются как *йокогиры* или *якогилы*. *Някугиры* или *никогиры* были отмечены не только в составе баргузинских эвенков (*йокогир*, *якогил*, *якол*, *екэ*), но и в составе киренгских тунгусов (*никогиры*), которые также именовались *икогирами* (ср. *йокогир*, *якогил*). Учитывая сведения С.П. Балдаева о происхождении *нэхэлэевского* рода от якутов, Е.В. Павлов предполагает, что *нэхэ* в этнониме-генониме *нэхэлээ* можно возвести к эвенкийскому *нека* — «якут» [2008, с. 90].

Как видим, носители разных вариантов этнонима *якут* связаны с территорией Прибайкалья, где они выступают в качестве аборигенов края. Поэтому укажем на утверждение, что роды *йако* первоначально могли быть *юкагирскими*, впоследствии они составили костяк эвенских родов *йако*, а также якутов [Курилов, 1999, с. 86]. Среди прибайкальских эвенков существовал этноним *йокогир*, имеющий основу *йако* — *саха* [Туголуков, 1985, с. 24]. Следует заметить, что этноним *юкагир* также считается происходящим от эвенкийского слова *йоко-гир*, т.е. «мерзлые люди».

Существует мнение, что обозначение *юкагиров* «йокогир» и якутов от «йоко», вероятно, является производным от слов со сходным значением. В *юкагирском* языке слово *йокэ* имеет значение «далеко, вдали», по-чукотски *ыяакэн* «далекий, дальний», множественное число — *ыяакэт*. Эти слова, по мнению А.А. Бурькина, лежат в основе этнонима «якутские люди», «якуты», а в эвенкийской адаптации с суффиксом родовых названий — в основе этнонима «юкагиры» [2006, с. 180].

Таким образом, этнонимы *саха* и *якут* сначала могли относиться к двум различным этническим группам, потом носители этих названий могли объединиться в один народ. Самоназвание *саха*, возможно, связано как с тюркоязычными выходцами из Южной Сибири, так и с тунгусо-маньчжурскими группами, вошедшими в состав нового, тюркоязычного народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Айсберг. 1991. № 4. С. 30–33.
 Аристов Н.А. Заметки по этническому составу тюркских племен и народностей // Живая старина. 1896. Вып. III–IV. С. 329–335.
 Атаниязов С.А. Словарь туркменских этнонимов. Ашхабад, 1988. 180 с.
 Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа. М.; Элиста: Этнолог-центр, 1994. 325 с.

- Боргояков М.И.* К истории языковых отношений в Саяно-Алтайском регионе (IX–XII вв.) // Тюркол. сб. 1974. М.: Наука: ГРВЛ, 1978. С. 54–65.
- Боло С.И.* Прошлое якутов до прихода русских на Лену: По преданиям якутов бывшего Якутского округа. Якутск: Бичик, 1994. 320 с.
- Бурыкин А.А.* Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона: (Топонимика и этнонимика Восточной Сибири). СПб.: Петерб. Востоковедение, 2006. 224 с.
- Василевич Г.М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1969. 304 с.
- Гоголев А.И.* Якуты: (Проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. 200 с.
- Гейбуллаев Г.А.* К этногенезу азербайджанцев. Баку: Элм, 1991. Т. 1. 552 с.
- Дьяконова В.П.* Некоторые этнокультурные параллели в шаманстве тюркоязычных народов Саяно-Алтая // Этнокультурные контакты народов Сибири. Л., 1984. С. 30–49.
- Ермолаев В.Ф.* Еще раз об этнонимах йако и саха // Язык — миф — культура народов Сибири. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1991. Вып. 4. С. 37–39.
- Еремеев Д.Е.* «Тюрк» — этноним иранского происхождения? К проблеме этногенеза древних тюрков // СЭ. 1980. № 3. С. 129–135.
- Жданко Т.А.* Очерки исторической этнографии каракалпаков. М.; Л.: Наука, 1950. 170 с.
- Зуев Ю.А.* Древнетюркские генеалогические предания как источник по ранней истории тюрков: Дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1967.
- Козьмин Н.Н.* К вопросу о происхождении якутов-сахалар // Очерки по изучению Якутского края. Иркутск, 1928. Вып. 2. С. 5–14.
- Константинов И.В.* Происхождение якутского народа и его культуры // Якутия и ее соседи в древности. Якутск, 1975. 212 с.
- Костров Н.А.* Очерки юридического быта якутов // Зап. ЗСОИРГО. 1878. Т. VIII. Отд. 2. С. 259–299.
- Ксенофонтов Г.В.* Ураанхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов. Т. 1, кн. 1. Якутск: Бичик, 1992а. 416 с.
- Ксенофонтов Г.В.* Шаманизм: Избр. тр.: (Публикации 1928–1929 гг.). Якутск: Север-Юг, 1992б. 309 с.
- Ксенофонтов Г.В.* Второй том «Ураанхай сахалар» // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 11.
- Ксенофонтов Г.В.* Материалы к II Тому «Ураанхай-сахалар» // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 32.
- Курилов Г.Н.* Юкагиры: Неразгаданная загадка человечества: (Размышления юкагира). Якутск: Северовед, 1999. 126 с.
- Кулаковский А.Е.* О происхождении слова «якут» // Якут. зарницы. 1926. № 4. С. 53.
- Кулаковский А.Е.* Статьи и материалы по якутскому языку. Якутск, 1946. 152 с.
- Менгес К.* Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / Пер. с англ. А.А. Алексева. Л.: Наука, 1979. 266 с.
- Мелихов Г.В.* Маньчжуры на северо-востоке (XVII в.). М.: Наука, 1974. 246 с.
- Небесная дева лебедь:* Бурятские сказки, предания и легенды. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. 368 с.
- Николаев В.С.* Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII–XIV веках: Усть-Талькинская культура. Владивосток; Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2004. 306 с.
- Остолопов Н.* О происхождении, вере и обрядах якутов // Любитель словесности. 1806. Ч. 1. С. 118–147.
- Ойунский П.А.* Саха юёскээбит төрдө // Чолбон. 1926. № 3–4. С. 39–44.
- Павлов Е.В.* Реконструкция генезиса западно-бурятского (эхиритского) рода нэхэлээ: К проблеме интерпретации взаимодействия раннеякутских этнических групп и предбайкальских бурят // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста, 2008. Вып. 2. С. 85–91.
- Павлов Е.В.* Сэгэнүтү-олеты в этнической истории предбайкальских бурят // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: Изд-во КГУ, 2007. С. 13–22.
- Подмаскин В.В.* Проблема этногенеза и этнической истории тунгусо-маньчжуров: По материалам народных знаний (XIX–XX вв.) // Тунгусо-маньчжурская проблема сегодня: (Первые Шавкуновские чтения). Владивосток: Наука, 2008. С. 182–205.
- Потапов Л.П.* Из этнической истории кумандинцев // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 16–323.
- Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. I, кн. 1–2. 221 с.
- Сердобов Н.А.* История формирования тувинской нации. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1971. 473 с.
- Сидоров Е.С.* Этноним саха // Этническая ономастика. М.: Наука, 1984. С. 41–43.
- Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX в. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. 276 с.
- Туголуков В.А.* Тунгусы: (Эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 285 с.
- Тынышпаев М.* Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент, 1925. 64 с.
- Щукин Н.С.* Поездка в Якутск. Изд. 2. СПб., 1844. 315 с.
- Шубин А.С.* Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (XVII–XX вв.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. 108 с.

Этнонимы саха и якут: историография и этногенетические аспекты

Эрдниева У.Э. Калмыки: Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 286 с.

Якубовский А.Я. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент: УзФАН, 1941. 19 с.

Яйленко В.П. Правящий тюркский род ашина: Истоки и продолжение // Элита и этнос. М., 1995. С. 65–66.

Dalby A. Dictionary of Languages: The definitive reference to more than 400 languages. N.Y.: Columbia Univ. Press, 2004. P. 278.

Strahlenberg Ph. Das Nord- und Östliche Teil von Europa und Asia. Stockholm, 1730. S. 476.

*Якутск, Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН
voma@mail.ru*

The article is devoted to examining the origin of a self-ethnonym regarding the people of sakha and its Russian equivalent of yakut. Subject to examination being historiography of the ethnonyms' etymology and their connection with tribal names of the Altai peoples. The article cites folklore data on the habitation of a tribe named sakha in the Baikal region and on the Middle Lena, putting forward the hypothesis relating the name of sakha with sagaits, the tribe of sokha as a part of khakas, and sakhaet as a part of medieval keryeit. Subject to testing being hypothesis, relating the name of yakut with the ethnonyms of yekhe, jakut, nyakugir as a part of Tungus-and-Evenks and the Tungus name of jokogir (jukagir).

Ethnonyms, ethnography, folklore, tribes of Central Asia, Turkology, ethnogenesis, historiography.